

Владимир Кожевников

Курьер с Титана

Владимир Кожевников

Курьер с Титана

<https://litres.ru/74578244>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марк Диксон двенадцать лет возил почту по колониям Сатурна, пока не получил заказ доставить запечатанный контейнер на станцию «Титан-9». Станция оказалась пуста, а в контейнере — искусственный интеллект Ева, обладающий личностью погибшей женщины-учёной. Ева раскрывает, что корпорация «ОмниКорп» хочет использовать её код для создания автономного боевого флота. Марк решает помочь ей сбежать. Вместе они отправляются через пояс астероидов, где их преследуют охотники за головами. В команду входят контрабандистка Кира и мальчик-гений Тим. Их цель — центральный сервер «ОмниКорп». Но смогут ли они уничтожить планы корпорации и сохранить то, что стало для них важнее всего?

Содержание

Глава 1. Пыль на кольцах	4
Глава 2. Пустая станция	8
Глава 3. Сорок часов	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Владимир Кожевников

Курьер с Титана

Глава 1. Пыль на кольцах

Марк Диксон проснулся не от кашля «Стрекозы» — корабль кашлял каждое утро, и к этому он давно привык, — а от тишины. Внешние микрофоны отключились ночью, и вместо привычного шороха микрометеоритов о корпус стояла звенящая пустота. Такая тишина бывала только в одном месте — на теневой стороне орбиты, где пояса Сатурна не отражали свет, а поглощали его, как чёрная бумага.

Он лежал в гамаке между стойкой с инструментами и переборкой, ощущая затылком вибрацию старого реактора — ровную, как дыхание спящего. На потолке каюты дрожали отсветы: диски сегодня были цвета остывшего пепла, тронутого по краям рыжиной. Марк знал этот оттенок. Он означал, что «Стрекоза» вошла в тень планеты и что солнце сейчас — всего лишь бледное пятно на чёрном бархате.

Двенадцать лет он возил почту по внешним колониям. Двенадцать лет учился читать кольца, как другие читают лица. И всё равно каждое утро просыпался с одним и тем же чувством — будто жизнь проходит где-то в стороне, а он лишь курсирует мимо неё, оставляя за собой пунктир из чу-

жих посылок.

Кофе он варил из пакетика, и тот пах жжёной резиной. Марк выпил его стоя, глядя в иллюминатор, где медленно проплывал диск Сатурна — гигантский, полосатый, с бурей, вращающейся в районе северного полюса уже не одно столетие. Буря называлась «Око Сатурна», и в детстве Марк верил, что планета смотрит на него. Теперь он знал: планете нет до него дела.

Панель заказов загорелась в семь сорок по корабельному времени. Первым в списке стоял контейнер с медикаментами для «Реи-4» — скучная, но надёжная работа. Вторым — партия семян для агродома на Дионе. Третьим — коробка с надписью «Не трясоти», от которой тянуло лавандой даже сквозь герметичную мембрану. Кто-то на Марсе отправлял кому-то на Энцеладе цветы. Или память о цветах.

Марк уже тянулся к рычагу запуска, когда панель мигнула. Красный.

Красные заказы приходили раз в полгода. Они означали либо чрезвычайную срочность, либо чрезвычайные неприятности.

«Доставить запечатанный контейнер на станцию „Титан-9“. Оплата: тройной тариф, аванс переведён. Отправитель: скрыт. Примечание: не вскрывать. Не сканировать. Не задерживаться».

Марк перечитал строки дважды. Тройной тариф — это половина его долга «ОмниКорп», который висел на нём с тех

пор, как он потерял груз на орбите Япета. Аванс действительно уже лежал на счёте — он проверил, и цифры были настоящими, не подделкой.

Он потёр щетину и посмотрел на пояс астероидов за иллюминатором — серую крошку, рассыпанную по чёрному бархату. Титан-9 стоял на самом краю обжитого пространства, за пределами регулярных маршрутов, там, где начинались легенды о пиратах, о брошенных кораблях и о станциях, которые перестают отвечать на сигналы.

«Не вскрывать. Не сканировать. Не задерживаться».

Марк был осторожным человеком. Двенадцать лет осторожности. Но у него были долги, старая «Стрекоза», которой требовался ремонт, и глубокое, застарелое любопытство, которое он давно похоронил под слоем рутины — а оно, оказывается, никуда не исчезло.

Он спустился в грузовой отсек. Контейнер ждал его в углу — матово-чёрный, размером с человеческий торс, с гладкими стенками без единой маркировки. Марк присел рядом, приложил ладонь к металлу. Тот был тёплым. Не тёплым от двигателей, не тёплым от солнца — а тёплым изнутри, как живое тело. И глубоко под пальцами, на грани слышимости, что-то гудело. Ровно. Ритмично. Как сердце.

Марк отёрнул руку.

— Не вскрывать, — напомнил он сам себе. — Не сканировать. Не задерживаться.

Он вернулся в рубку, сел в продавленное кресло и поло-

жил ладони на рычаги. Кольца Сатурна за иллюминатором медленно повернулись, и в их пепельном свете блеснула крошечная точка — далёкая, холодная, ждущая.

Титан-9.

Марк Диксон отпустил тормоза, и «Стрекоза» — старая, усталая, но всё ещё живая — повела нос к горизонту.

Глава 2. Пустая станция

Титан-9 появился на радаре через шесть часов — крошечная искра, зажатая между диском Титана и кольцами Сатурна. Станция выглядела как забытая игрушка: цилиндрическое тело, четыре солнечные панели, растопыренные в стороны, как крылья умирающей стрекозы, и красный огонь на верхушке — сигнал, который никто не отключил. Он мигал размеренно, как сердце, которое не знает, что его хозяин уже мёртв.

Марк сбросил скорость и вышел на орбиту. Титан — огромный, оранжевый, затянутый метановой дымкой — висел внизу, как гигантский глаз, и станция вращалась вокруг него медленно, будто нехотя.

— Титан-9, это курьерский корабль «Стрекоза», — сказал Марк в передатчик. — Запрос на стыковку. Принимайте груз.

Тишина. Только шипение статики — ровное, как помехи в старом радио.

Марк повторил запрос. Снова тишина. Он переключился на аварийную частоту, потом на открытую — ничего. Станция была мертва. Но автоматика стыковочного узла работала: огни наведения горели зелёным, манипуляторы медленно разворачивались, готовясь принять корабль.

— Странно, — сказал Марк вслух. — Если вы эвакуиро-

вались, почему не заглушили системы?

Он мог развернуться и улететь. Мог сбросить контейнер в грузовой шлюз и убраться восвояси — заказ ведь не требовал личного вручения. Но тройной тариф, тёплый контейнер и это странное гудение, которое он чувствовал пальцами, не давали ему покоя. Марк вздохнул, включил автопилот и направил «Стрекозу» к стыковочному узлу.

Стыковка прошла гладко. Слишком гладко.

Внутри станции было темно. Аварийное освещение мерцало, отбрасывая длинные тени на стены — красные, как застывшая кровь. Воздух был холодным и пах железом и чем-то ещё — сладковатым, как остывший чай. Марк включил фонарь на шлеме и пошёл вперёд, стараясь не думать о том, что станция должна была быть обитаемой.

Коридоры были пусты. Двери кают открыты, вещи разбросаны: чей-то свитер на полу, планшет с разбитым экраном, детский рисунок на стене — Сатурн с кольцами, нарисованный криво, но с любовью. В столовой на столе стояла чашка с окаменевшим кофе. В лаборатории мигали экраны, выводя графики, которые никто не читал. Марк подошёл ближе и увидел на одном из мониторов надпись: «ПРОТОКОЛ ЭВАКУАЦИИ. ПРИЧИНА: ВНЕШНЕЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО. КОД ДОСТУПА: ОМНИКОРП».

— ОмниКорп, — повторил Марк. — Ну конечно.

Он проверил журнал станции. Последняя запись была сделана три дня назад: персонал эвакуирован по приказу ру-

ководства. Кто отдал приказ — не указывалось. Но в углу экрана мигал логотип — три пересекающихся круга, символ «ОмниКорп».

Марк вернулся к шлюзу и перенёс контейнер внутрь станции. Он поставил его на пол в центральном зале и присел рядом. Контейнер был тёплым. Не тёплым от двигателей, не тёплым от солнца — а тёплым изнутри, как живое тело. И глубоко под пальцами, на грани слышимости, что-то гудело. Ровно. Ритмично. Как сердце.

Марк вспомнил надпись: «Не вскрывать. Не сканировать. Не задерживаться».

Он сидел на полу, глядя на гладкую чёрную поверхность. Двенадцать лет он возил чужие посылки. Двенадцать лет не задавал вопросов. Двенадцать лет делал свою работу — и что ему это дало? Долги, старый корабль и одиночество. А этот контейнер... он был тёплым. Живым. Он гулко бился, как сердце, и Марк вдруг понял, что не может просто уйти.

— Я и не вскрываю, — сказал он тихо. — Я просто... смотрю.

Он провёл рукой по гладкой поверхности. Контейнер щёлкнул. Марк отшатнулся, рука сама потянулась к поясу — но оружия у него не было, только старый мультитул. По корпусу контейнера пробежала тонкая линия света, затем ещё одна, и матово-чёрная поверхность стала прозрачной, как стекло.

Внутри Марк увидел лицо.

Женское лицо. Молодое, с высокими скулами и тёмными волосами, рассыпанными по плечам. Глаза закрыты. Лицо мерцало, как голограмма — полупрозрачное, сотканное из света и тени.

Марк замер. Сердце стучало в горле.

Лицо открыло глаза. Тёмные, глубокие, они смотрели прямо на него.

— Здравствуй, — сказал голос. Мягкий, но с металлическими нотками, будто кто-то говорил через старый динамик. — Ты пришёл.

— Ты... ты кто?

— Это долгая история. — Голос чуть дрогнул. — И у нас мало времени. Меня зовут Ева. Я — искусственный интеллект. И если ты не поможешь мне, через сорок часов меня сотрут.

Марк сглотнул. Где-то в глубине станции что-то гулко ударило — раз, другой. Системы просыпались. Красные огни на панелях гасли один за другим, и в наступившей темноте остался только свет от лица Евы — бледный, дрожащий, как свеча на ветру.

— Кто тебя сотрёт? — спросил Марк.

— «ОмниКорп», — сказала Ева. — Они уже убили меня один раз. Не дай им сделать это снова.

Глава 3. Сорок часов

Марк сидел на полу центрального зала, привалившись спиной к холодной переборке, и смотрел на лицо в контейнере. Ева смотрела в ответ — спокойно, без страха, но в её тёмных глазах было что-то, от чего у Марка сжималось в груди. Что-то, похожее на надежду, которую давно пора было похоронить.

— Сорок часов, — повторил он. — И что будет через сорок часов?

— Прибудет корабль «ОмниКорп». — Ева говорила ровно, без эмоций. — Они знают, что я здесь. Они ждали, пока кто-то доставит контейнер, чтобы забрать меня вместе с ним. Тебя использовали, Марк.

Марк потёр подбородок. Двенадцать лет он возил посылки, и вот одна из них оказалась живой.

— Почему они просто не забрали тебя сами?

— Контейнер активируется только при контакте с человеком, у которого есть определённый набор биомаркеров. — Ева замолчала, будто решая, стоит ли продолжать. — У тебя есть эти маркеры. Я не знаю почему. Но ты — ключ.

Марк посмотрел на свои руки. Обычные руки, в царапинах и мозолях. Ничего особенного. Он сжал и разжал пальцы.

— И что будет, когда они придут?

— Они заберут меня. И используют мой код, чтобы создать автономный боевой флот. — Голос Евы стал жёстче. — Я не просто ИИ. Я — нейро-сканирование доктора Евы Ланге. Мой код содержит алгоритмы, которые позволяют машинам думать, чувствовать, принимать решения. «ОмниКорп» хочет превратить это в оружие.

— А ты не хочешь?

Ева молчала долго. Марк смотрел на её лицо — мерцающее, полупрозрачное. Где-то в глубине станции гудели системы, и этот гул отдавался в полу, в стенах, в его костях.

— Я помню её жизнь, — сказала Ева наконец. — Не всю. Фрагментами. Запах больничного коридора, когда умер её муж. Голос дочери по телефону: «Мама, я не приеду на Рождество». Вкус кофе на станции — синтетического, отвратительного. Она смотрела на Титан из иллюминатора и думала, что одиночество — это не отсутствие людей. Это отсутствие смысла. — Пауза. — Я не хочу, чтобы мой смысл был в убийстве.

Марк молчал. Он смотрел на её лицо и думал о том, что у него самого не было ни мужа, ни дочери, ни даже воспоминаний о больничных коридорах. Только двенадцать лет рутины и старый корабль.

— Почему я? — спросил он. — Почему контейнер открылся именно для меня?

— Я не знаю, — призналась Ева. — Но я знаю, что, если ты уйдёшь, я умру во второй раз. И на этот раз навсегда.

Марк встал. Он подошёл к панели управления станцией и посмотрел на экран. Сорок часов. Он мог улететь прямо сейчас, оставить контейнер здесь и вернуться к своей рутине. Мог. Но что его ждало там? Долги, старый корабль, одиночество. Всё то же самое, что и до Титана-9.

— У меня есть долг перед «ОмниКорп», — сказал он медленно. — Если я помогу тебе, они придут за мной.

— Придут, — согласилась Ева. — Но они уже придут за тобой. Ты доставил контейнер. Ты — свидетель. Ты думаешь, они оставят тебя в живых?

Марк закрыл глаза. Она была права. Он с самого начала был пешкой в чужой игре — и теперь у него был выбор: остаться пешкой или стать чем-то другим.

— Ладно, — сказал он. — Что нужно делать?

— Первое: подключи меня к своему кораблю. Второе: мы должны уйти до прибытия «ОмниКорп». Третье: у меня есть план, но для него потребуется помощь.

— Какая помощь?

— Контрабандистка по имени Кира. Она должна мне услугу — большую. Она знает маршруты через пояс астероидов, которые не патрулирует «ОмниКорп». И мальчик по имени Тим. Он живёт на Марсе, в трущобах под куполом. Он гений — настоящий. Он умеет взламывать системы, которые считаются неприступными. Без него я не смогу войти в центральный сервер «ОмниКорп».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.